

— Братик, родненький, миленький, любименький, ты мне очень нужен...

От заискивающей интонации в голосе Регины меня передернуло. Нога непроизвольно нажала на педаль газа чуть сильнее, в пальцах стрельнуло болью — и чуткая Тойота прибавила скорости. Я выругался сквозь зубы, вырулил с кольца на дорогу и, когда опасный участок остался позади, спросил:

— Опять как в прошлый раз? Спасибо, я уже разок нарядился. Нашли через два года...

— Ну, братик! — заныла Регина. — На этот раз никаких выступлений, честно!

От такой новости я чуть не пропустил красный сигнал светофора. Не надо будет петь и скакать по сцене в психоделическом костюме перед толпой не совсем адекватных людей? Seriously?

— Что тогда? — довольно-таки осторожно уточнил я.

Но робкую надежду, что Регина просто хочет позвать в гости и косплееры тут ни при чем, разбил бодрый голос из телефона:

— Надо отвезти костюмы! Человека на роль мы нашли, хотя, конечно, в роли прекрасного принца ребята хотели бы увидеть тебя...

Ей-богу, если бы не скорость, я бы побился лбом о руль.

— Регина! Я тут пытаюсь прийти в себя после похищения, а ты со своей компашкой...

— Я это ребятам и сказала! — перебила сестрица. — Но чемодан тяжелый — я сама не справлюсь. А у тебя тойота. Тиша, будь человеком, помоги, а?

Чемодан. Тяжелый чемодан, который нужно куда-то везти.

Меня пробила нехорошая и отнюдь не здоровая дрожь.

— Нет! Я уже разок помог с чемоданом! Вызови себе такси! — рывкнул я, нервно сжав руль, и от души выверился на прохожего, который перебежал дорогу. — Куда прешь, дебил?!

— Злой ты стал, — укоризненно вздохнула Регина, и в её голосе послышались холодные нотки. — Между прочим, там шмоток было на пятьдесят тысяч. Скажи спасибо, что девочка не подала иск, ведь ты их потерял!

Чемодан с псевдокитайскими шмотками, подпитавшись воспоминаниями, обрел вполне конкретные очертания. Он был красный. На колесиках. Скрипучих маленьких колесиках, которые цеплялись за всё подряд и подскакивали, когда ехали по выпуклой брусчатке.

Смешно было бояться чемодана, но он, как гробик из страшилки, вызывал тот самый детский абсурдный страх, от которого невозможно никак защититься.

Я изо всех сил постарался, чтобы мой голос не задрожал:

— Я? Я чуть не загнулся в подвале у маньяка, и я же еще и виноват?!

— Мы оба знаем, что ты был где угодно, но не у маньяка, — отрезала Регина. — Мы с ребятами прекрасно помним, что ты исчез во вспышке голубого света...

Я сжал зубы, сосчитал до четырех, медленно, аккуратно выдохнул, чтобы не сорваться окончательно, и отчеканил:

— Я. Был. У. Маньяка! И ты по себе знаешь, что в другую версию никто не поверит.

На последних словах дыхание подвело, и голос сорвался на позорный хрип. До Регины что-то дошло.

— Ладно, хорошо, извини.

Я повел лопатками, избавляясь от противной слабости, и перевел дух.

— Давай я тоже извинюсь за резкость — и закрою тему, а? Попить чайку — всегда пожалуйста, а связываться с косплеерами — ни за что!

— Я всё понимаю, но твоя паранойя — это чересчур...

— Ты в курсе, как выглядят ногти, когда их вырвали, а потом они наполовину выросли? Давай покажу, а ты потом еще раз повторишь вот это про паранойю.

Косплееры тут были не виноваты, а их шмотки на первых порах очень выручили — я всё прекрасно понимал. Но подсознание упрямялось, фонтанировало дурными предчувствиями и не хотело больше иметь ни с этой братией, ни с их чемоданами ничего общего.

— Тихон, так жить нельзя, — уже серьезно заметила Регина. — У тебя посттравматический синдром. Ты понимаешь? Это лечить надо. Что ты будешь делать, когда тебя в командировку отправят? В аэропорту куча людей с чемоданами! А если ты наткнешься на фестиваль анимешников?

Я лишь тяжело вздохнул. Да, посттравматический синдром во всей своей красе, причем с самым абсурдным и безобидным на свете триггером. Сестра права: это нужно было лечить.

Вот только как рассказать психотерапевту правду? Да он же меня в дурку сдаст, в тот самый момент, когда я зайнусь о параллельном мире, в котором меня чуть не линчевали служители Равновесия.

— Я подумаю об этом завтра.

— Моя ты Скарлетт О'Хара! — умилилась Регина. — Хватит шарахаться от меня, братец, и встретиться со своим страхом лицом к лицу наконец, пока он в фобию не перерос!

— Я подумаю об этом завтра!

Дорогу вновь перебежал какой-то идиот, потом меня чуть не подрезал парнишка на мотоцикле — и самоконтроль окончательно полетел к чертям: я проорал еще что-то нелестное им вслед, попрощался с Региной и сбросил звонок. Воцарилась блаженная тишина.

Откинувшись на спинку кресла, я погладил руль и вздохнул. В салоне пахло кожей, немного — средством для ухода за панелью и свежестью ароматизатора. Насквозь искусственный запах... А за стеклом царил насквозь искусственный мир из прямоугольных домов, асфальта и автомобилей. После сброшенного звонка умная электроника включила радио, и из динамиков полетел очередной хит великой Адель.

Россия. Двадцать первый век. Прекрасная мультикультурная страна. Не без своих проблем, но зато с центральным отоплением, дешевым интернетом и водой — лей из крана, сколько захочешь. Цивилизация.

И никаких трясущихся повозок без рессор, никакой смертельной антисанитарии и никаких палачей. После работы можно просто поехать домой, заказать еды, выпить бокал вина под сериальчик. Никакой опасности.

Но не успели взвинченные после работы и разговора с сестрицей нервы расслабиться, как телефон на подставке зазвонил вновь. Я взглянул на дисплей и, насторожившись, ткнул в кнопку громкой связи. Маму игнорировать было нельзя — она лежала в больнице.

— Привет, мам. Что-нибудь привезти?

— Ой, Тэхон, не волнуйся, здесь всё есть, — ответила мама слабым голосом.

Я насторожился. Мама ложилась на плановые процедуры в хирургию крови. Плазмаферез мог дать слабость, но что-то её голос звучал совсем плохо.

— Ты точно в норме? Может, нужны дополнительные препараты?

— Нет-нет, всё есть, и даже шприцы докупать не нужно. Ты-то сам как?

На середине фразы мама поперхнулась и раскашлялась. Я нервно забарабанил пальцами по рулю. Кашель и слабый задыхающийся голос били по нервам не хуже звука дрели. А уж все заверения, что ей ничего не нужно, и вовсе ввергли в состояние легкой паники. Точно таким же тоном несколько лет назад мама рассказывала, что это всего лишь легкая простуда и что всё проходит, а потом доктора хватались за головы. Неужели она подхватила внутрибольничную инфекцию? Да нет, не может быть. Врачи не берут без анализов... Или кто-то всё-таки проскочил и заразил всех?

— Я нормально, — ответил я, стараясь не показывать, как сильно мамино «ничего не надо» меня напрягло. Потому что маме обычно было надо всё.

Она издала такой душераздирающий вздох, что я заерзал от грызущего предчувствия.

— Тебе точно ничего не надо, мам?

— Не знаю, честно говоря, неудобно напрягать... — прошелестел еле слышный шепот.

— Мама, — строго уточнил я, — ты же знаешь, что я сделаю для тебя всё что угодно?

— Всё? — мама еще раз вздохнула и, наконец, говорила: — Ну, есть одна вещь... Нет, не хочу напрягать...

— Мама! — взвыл я. — Я уже почти у дома! Говори, что ты хочешь — и я всё сделаю! Клянусь, ты меня не напряжешь!

— Ладно. Отвези Регине её вещи куда она скажет — и мне станет легче, — выдала мама, разом избавившись от голоса умирающего лебедя. — Честное слово!

Пока я молча хватал воздух ртом, осознавая, что меня облапошили самым бессовестным образом, мама прочирикала: «Ну, целую, сына, будь хорошим мальчиком. Ты обещал!» — и положила трубку.

— Воистину, женщины, имя вам — вероломство, — пробормотал я и, встав на светофоре, все-таки побился лбом о руль.

Казалось бы, за столько лет я должен был стать чуть более прозорливым. Но, как только что выяснилось, родня по-прежнему вертела мной как хотела, а приключения в альтернативном мире разума не прибавили.

Да, я — попаданец, который смог. Смог выжить и вернуться. Поскольку я вывалился из портала не в самом лучшем виде, пришлось срочно придумывать сказку про загадочного маньяка, который два года держал меня в подвале, а потом по непонятной причине отпустил. В сказке ни логики, ни смысла не было, но лучше уж так, чем правда. Выдай я историю о том, что жил в другом мире, причем для меня прошла пара месяцев —

точно прописался бы в дурдоме*. Маньяком же все прониклись, никто особо меня не тряс, да и на работе отнеслись с пониманием. Проблемы возникли лишь со следователями. Оказывается, моя сказочка про маньяка замечательно вписалась в заявление Регины и её друзей о том, что они не видели моего исчезновения. Следователи поднапряглись и раскопали череду похожих загадочных исчезновений. И тут объявился я — жертва и свидетель...

От полноценного участия в деле меня спасло то, что на первом же опросе я ушел в несознанку: похититель был наглухо запакован, голоса не подавал, держал в темноте, тесноте и без окон, а под конец еще и сеанс пыток устроил. Служители закона ничего не получили и с разочарованием отстали. Все очень мне сочувствовали... кроме двоюродной сестрицы и маменьки.

Если отец относился к моей усилившейся интровертности с пониманием, то вот маменьке и Регине очень хотелось затащить меня обратно в социум. А мне людей в другом мире хватило на три жизни вперед. Еле ноги унес и больше никуда из своей уютной квартирки с электричеством, горячей водой, кофемашинкой и интернетом не собирался. Спасибо, наобщался!

Светофор дал зеленый сигнал.

«Ты же умный мужчина, ты прислушаешься к дурным предчувствиям и не поедешь к ней, да?» — с надеждой спросил внутренний голос.

«Никогда в жизни! Я очень умный мужчина, а косплеерские шмотки мне даром не сдались!» — ответил я ему.

---

* Подробности об этом приключении можно прочитать в книге «Надеждающий подход».

«Вот и умница. Проезжай мимо, плевать на обещания. Собственное спокойствие дороже».

«Дороже», — согласился я и, будучи абсолютно уверенным в собственном благоразумии, повернул к дому Регины.

«Куда?! — спохватился внутренний голос, но я уже проехал перекресток и перестроился. — Ой, дура-ак...»

«Я вроде как пообещал маме. Мама болеет. Нехорошо её расстраивать», — оправдался я перед самим собой и нажал на газ.

Сестрица встретила меня очаровательной улыбкой.

— И ведь не постеснялась маму привлечь! — воскликнул я.

— Ага. Я наглый манипулятор и шантажист! Ужасный человек! — радостно покивала Регина.

Видимо, лицо у меня превратилось в злобную рожу, потому что сестрица резко отступила и закрылась пакетом с едой, как щитом:

— Шаурму будешь?

— Давай, — вздохнул я, окончательно смирившись с неизбежным.

Пока мы жевали шаурму, чемодан скромно ждал меня в углу прихожей. Черные пузатые бока внушали уважение и страх одним своим видом. Он был на колёсиках.

«Мальчик, мальчик, гробик уже здесь!» — зловеще прошептал внутренний голос.

— Куда тебе такое чудовище? Ничего поменьше не могла купить? — пробормотал я, с опаской рассматривая его.

— А это не мой. Мой любимый чемоданчик сгинул по ту сторону голубых огней! — ответила Регина. — Так что теперь бери этот и не жалуйся.

Я вновь посмотрел на черного монстра, и дурные предчувствия зашевелились в груди с удвоенной силой.

— Что в нем?

— Костюмы, кинжалы, парочка париков и безделушек. Тебе это не интересно, — отмахнулась Регина и взмахнула руками так, словно отгоняла муху. — Всё, иди. Адрес того чувака я тебе скинула. Иди быстрее, он тебя уже ждет! О, и шапку не забудь!

— Ты отдаешь косплеерам шапку деда?! — возмутился я.

Шашка была казачья, самая настоящая, пусть и затупленная. Сначала дед отдал её мне, когда я был айдолом, я успел ею помахать в клипах и дораме. Но после окончания моей артистической карьеры оружие переехало к Регине и продолжило жизнь сценического реквизита, регулярно появляясь на косплеерских сходках. Но до сих пор Регина не отдавала её посторонним людям!

— Не отдаю, а одалживаю на время!

Ничуть не успокоенный таким ответом, я закинул черное чемоданное чудище на заднее сиденье и повез в глухие, напрочь забытые коммунальными службами места. И чем дальше автомобиль плутал по дворам в густеющих сумерках, тем сильнее становилось муторное ощущение подставы. Окружающие пейзажи больше навевали мысли о разгуле бандитизма, чем о веселых косплеерах. Наконец, когда уже почти совсем стемнело, я нашел нужный дом. Вокруг не было ни души, что, тем не менее, побудило прихватить из бардачка перцовый баллончик.

Казалось, за время поездки чемодан прибавил в весе. Я с трудом выволок его из багажника, кое-как засунул в боковой карман шапку, хлопнул дверцей и, перекинув ремень через плечо, сделал пару шагов к подъезду. Посмотрел по

сторонам, еще раз убедился в пустынности двора и сфокусировался на красной светящейся точке домофона...

Сбоку вспыхнул голубоватый свет и начал быстро приближаться. С той стороны, где не было ни единой машины, где стояла тишина!

Леденя, я дернулся всем телом, пытаюсь уйти в сторону. Но рука словно по волшебству приросла к ручке, и проклятый чемодан удержал меня на месте не хуже якоря. Понимая, что убежать не получится, я подался назад, в сторону тойоты, ведь там было столько всего полезного и нужного...

И за миг до прикосновения вспышка затмила всё вокруг, ослепила — и вместо возжеленной машины и угрюмого, но такого милого сердцу российского двора перед глазами предстали... горы.

Огромные, поросшие сочной зеленью горы невероятной красоты. Между ними, у подножия, раскинулось огромное озеро, куда впадала река. Она то терялась среди деревьев, то показывалась ярким кусочком, глубокая, широкая и на-верняка судоходная. Берега облепили симпатичные дома. На первый взгляд, да и на второй тоже, принадлежащие какой-то азиатской стране. Средневековой, потому что крыши были изогнуты весьма узнаваемо, а столбов с проводами и спутниковых тарелок на них не было.

А я смотрел на всё это великолепие сверху, с мощной горной дороги, и буквально под моими ногами шелестели изумрудные макушки деревьев.

Несмотря на чистейший горный воздух, стало нечем дышать. Ноги обессиленно подломились.

— Только не снова, мамочка, только не снова... — тоненько заскулил я, сползая на камни по чемодану.

Тот отозвался равнодушным звяканьем.

Попал! Снова попал! Меня даже не столько испугал вопрос «куда», сколько вопрос — вернусь ли я? В прошлый раз мне помогло исключительно стечение обстоятельств. Моей личной заслуги там было немного. Только оказавшись дома, я понял, как мне невероятно повезло. Если бы хоть одно звено выпало из цепочки — никакого возвращения не получилось бы.

Не факт, что в этом мире мне повезет больше! И повезет вообще!

Кое-как отдышавшись, я отполз подальше от обрыва, залез в ближайшие кусты и... разревелся, как на похоронах самого близкого друга. Мужчины не плачут? Пока никто не видит — еще как плачут! Я выл, умывался слезами и соплями, бился в истерику до головной боли и прыгающих перед глазами звезд. Я миллион раз пожалел и раскаялся в том, что поддался на уговоры Регины. Я пинал чемодан в попытке отвести душу, проклиная его создателей. Я не хотел снова попадать в руки аборигенов и в особенности их палачей. Да, я не нагибатель из боярок, а слабак, плакса и тряпка! Что там за силы светят фонариком сквозь миры? Вы ошиблись, верните меня к моим пробиркам!

Но всё проходит — прошло и это.

Вытерев слезы, я собрал остатки мужества в кулак и огляделся в поисках каменных кругов, пирамид,

арок, — одним словом, чего-нибудь, напоминающего портал. Увы, в обозримой близости ничего похожего не наблюдалось. Впрочем, отчаиваться не стоило. В прошлый раз меня выкинуло рядом с порталом. Сравнительно рядом, конечно, но в масштабах планеты — очень близко. Возможно, в этот раз сработала похожая установка и портал следовало искать примерно в таком же радиусе. Не особо хотелось шаракаться по незнакомым иномирным горам, тем более с моими ногами, но деваться было некуда.

Я кое-как отдышался, вытер лицо рукавом и открыл распроклятый чемодан, ведь первое правило попадания — осмотреть то, с чем пришел.

Регина не обманула: внутри правда оказалось барахло косплееров — как женское, так и мужское. Но первое, что бросилось в глаза — лежащий поверх всего этого добра сложенный вдвое обычный, разрисованный смайликами и сердечками тетрадный листок с надписью «Тихону».

При виде него моё убитое паническим приступом состояние немного разбавилось удивлением. Что за ерунда? Предполагалось, что я открою чужой чемодан? В чужом доме?

Пребывая в полнейшем недоумении, я развернул листок.

Милый братец!

Я понаблюдала за тобой эти полгода и поняла, что в своём желании насолить тебе слегка перегнула палку. Не буду углубляться в технические подробности, ты всё равно не поймешь, скажу лишь главное. Да, это из-за меня ты оказался в том мире. Да, это вы-

шло не случайно. Ты отвратительно себя повел тогда! Но я не думала, что с тобой случится что-то серьезное. Мне очень жаль, что так получилось. Я всё думала, как и чем могу помочь, и решила подарить тебе отпуск уже в этом мире. Здесь чудесные приветливые люди, которые никогда не обижают путников. Ты сможешь хорошенько отдохнуть, привести здоровье в порядок и перестать бояться чемоданов. Чтобы получить местные деньги, продай кинжалы и стеклянные безделушки. Заберу тебя через три месяца из бани «На источнике жизни». Она в городке Ногон, в Южной провинции. Ты сейчас смотришь на город Цаган, он в Центральной. Обязательно купи себе дорожные талисманы. Будь вежливым, если захочешь вылечить кого-нибудь.

Хорошего отдыха! Целую!

И смайлик-сердечко.

Сначала я потерял не только дар речи, но и способность соображать. Потом подумал, что где-то не разобрал почерк и перечитал послание. Но не поменялось ни одно слово. Затем в голове долго ворочалось что-то не совсем связное на тему «Регине всегда было тесно в нашем мире» И лишь спустя минут пять, когда смысл письма окончательно усвоился, меня накрыла дикая злость.

Да сестрица совсем обалдела?!

Разум застил туман, кулаки сжались до хруста в костяшках, в глазах заплесали кровавые мальчишки — и во мне не осталось ничего, кроме желания убить Регину с особой жестокостью.

Ну... Регина!

Значит, это по её задумке я чуть не загнулся в подвале у фанатиков? А если бы мне не встретились Чаны? А если бы мне не попались легенды о попаданце, и я не нашел остров? Или Регина предполагала, что они не пройдут мимо меня? То есть, она как-то связана с этим инженером? И раз она может выбрать мир... Это что получается, а?!

А?!

Чтобы прийти в себя, я минут пять медленно и вдумчиво повторял в облака латинские названия самых жутких бактерий, которые только смог вспомнить. На корейском нужных слов просто не существовало. Даже русский далеко не в полной мере смог выразить глубину моего недовольства.

Что ж, по крайней мере, на этот раз я мог быть уверен, что вернусь. Главное, добраться до этой бани в оговоренный срок. А это значило, что нужно хорошенько осмотреть предоставленное богатство и выяснить, что там за кинжалы и безделушки.

Обещанная пара кинжалов лежала прямо сверху.

И только при виде них я прозрел. Тусовка Регины слишком хорошо работала над реквизитом! Ну какой косплеер или ролевик сделает кинжалы так, что если их заточить — то можно в бой? А эти — сделали!

Отложив кинжалы к пашке, я осмотрел одежду и убедился в догадке. Шелк, еще раз шелк, натуральный хлопок, скрытые карманы, едва заметные вышитые молнии, убойное качество и подозрительно похожая на ручную, золотая вышивка... В свете последних открытий, выглядело это настолько же явно, как парашют за спиной у Штирлица. Как до меня не дошло в прошлый

раз? Хотя, кто мог бы на моем месте подумать, что прогулку в другой мир организовала кузина, которая тусует-ся с группой профессиональных попаданцев?

Перебрав одежду, я выбрал наиболее легкие и непримечательные наряды и полез в боковые отделения за местной обувью. Ведь сестрица наверняка подумала о том, что кроссовки в Средневековье — это палево. А судя по длинным халатам — тут таки Средневековье, если не более темные времена...

Нашел кучу китайских заколок со стеклянными стразами и цветочками да деревянный гребешок, какие в России продавали на каждом углу. Ни обуви, ни зубной пасты, ни щетки, ни хотя бы кусочка мыла в чемодане не было.

— Зараза! — вполголоса выругался я на сестру. — Снарядила в отпуск, слов нет...

Если с отсутствием обуви я был готов смириться, то вот с остальным — нет. Культура гигиены в средневековых азиатских странах предполагала белые здоровые зубы, но использовали для этого экстремальные и омерзительные вещи. Привет, ополаскиватель из коровьей мочи!

В ужасе от такой перспективы я перерыл все карманы. И мои старания были вознаграждены пластинкой антибиотика! Целых десять таблеток доксициклина! Увидев их, я чуть не прослезился. В Средневековье это же практически панацея!

Я завернулся в тот халат, что был попроще — из хлопка, неброского темно-серого цвета, который замечательно спрятал под подолом черные кроссовки. В карманы нижних одежд отправилась вся моя притащенная с собой мелочь, ключи и, конечно, драгоценные таблет-